

привить им интерес к другой жизни. В рецензии на эти повести О. Варшавер, отказывая писателю в глубине анализа социальных явлений, отмечает достоинства стиля писателя: «пишет Родионов свободно, размашисто, у него много несомненных образных находок. В его прозе есть свой стиль, ироничный и даже изящный, хотя порой страдающий манерностью» (С. 45).

В многочисленных повестях Р. 1990-х стиль повествования меняется, становясь более лаконичным, динамичным, насыщенным диалогами. Меняется и содержание его повестей: большее внимание уделяется описанию самих преступлений, становящихся более жестокими, что отражает реалии современности.

Жестокий, изощренный преступник и его жертва — в центре повествования **«Криминальная страсть»** (2003). Свои деяния герой оправдывает тем, что олигархи, присваивающие себе богатства страны, не несут никакого наказания. Действует в этом романе и следователь Рябинин, который, оставаясь верным себе, пытается найти человеческое в преступнике, убеждая его не убивать заложников. Повесть насыщена словами и словечками из блатного жаргона (коммуняки, баксы, менты, лохи и др.) Автор остается верен гуманистическим идеям, хотя и вынужден констатировать, что общество изменилось не в лучшую сторону.

В последних произведениях Р. наблюдается меньше психологизма, за счет чего сюжет становится более динамичным, острым, захватывающим, интригующим, а развязка неожиданной.

Как отмечает один из редакторов Г. Пилиев, сравнивая произведения Р. с др. русскими детективами, «хлынувшими мутным потоком в начале 1990-х», «книги С. Родионова стали редкими островками добротной прозы, хорошего языка, чувства такта, доброго юмора и благоразумия».

Р. — лауреат премии СП СССР и МВД СССР (1989) за книгу «Задание». Награжден медалью А. Ф. Кони от министра юстиции за активную правовую пропаганду (1995), медалью «Маршал Жуков» за создание положительного образа сотрудников милиции (1997). Несколько раз награждался дипломами лит. конкурса СП СССР и МВД СССР за лит. произведения.

По его повести поставлена пьеса «Допрос», которая с успехом шла в Ленинградском театре комедии (1977), в др. театрах страны и за рубежом. По его сценариям сняты фильмы: **«Преступить черту»**, **«Тихое**

следствие» (по повести **«Кембрийская глина»**, киностудия «Ленфильм», 1986), **«Криминальный талант»** (Одесская киностудия, 1988).

Произведения Р. переведены на немецкий, чешский, испанский, болгарский, эстонский яз. Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Соч.: Допрос: повесть // Аврора. 1975. № 11–12; Следователь прокуратуры. Л., 1976; Глубокие мотивы. Л., 1978; Долгое дело. Л., 1981; Запоздание истины. Л., 1984; Тихая осень // Ради безопасности страны: Сб. худож. произведений о деятельности совр. чекистов. Л., 1985; Вторая сущность. Л., 1985; Магнитофонная запись // Схватка: Повести о чекистах. Л., 1987; Паулик // Советская милиция. 1987. № 10, 11; Задание. Л., 1988; Интуиция Л., 1991; Избранное. Л., 1991; Дьявольское биополе. М., 1991; Жилистый капитан. М., 1997; Криминальное трио. М., 2003.

Лит.: Чайковская О. О чем писала Рукояткина? // Лит. газ. 1976. 23 июня. С. 13; Сегеди И. По законам нравственности // Театр. 1977. № 12. С. 30–32; Лысов В. Не изменяя пристрастий // Нева. 1986. № 11. С. 169–170; Серебровская Е. Родные по духу // Ленинградская правда. 1986. 18 марта; Варшавер О. Станислав Родионов. Задание. Повести // Детская лит-ра. 1989. № 6. С. 44–45; Бахтин В. Проповедник спрятан в детективе... // Родионов С. Избранное. Л., 1991. С. 3–6; Силина И. Криминальный талант. Фильм // Театр. 1997. № 1. С. 53–56; Морозова Т. Не Жилистый, а жилистый (Рейтинг, залитый кровью) // Лит. газ. 1998. 14 янв. № 1–2. С. 11.

Э. М. Родионова

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Всеволод Александрович [29.3(10.4).1895, Царское Село (ныне г. Пушкин) — 30.8.1977, Ленинград] — поэт.

Отец Р. служил учителем Закона Божиего в царскосельской гимназии, где директором был поэт Иннокентий Анненский. В той же гимназии учился Н. Гумилев, которого впоследствии, как и И. Анненского, Р. считал своим учителем и был одно время его коллегой в лит. делах в «Союзе поэтов» и в изд-ве «Всемирная лит-ра». Неподалеку от гимназии И. Анненского помещалась женская гимназия, где училась Аня Горенко — впоследствии знаменитая поэтесса Анна Ахматова, — их связывали многолетние дружеские отношения. Царское Село с его всемирно знаменитыми дворцами и «версальскими» парками, гармоничное, преисполненное поэтической прелести, оказало немалое эстетическое воздействие на восприимчивую душу будущего поэта. Тяга к гармонии, изяществу и ясной прозрачности стиха, заложенная в нату-

В. А. Рождественский

ре Р., оказалась чрезвычайно родственной городу, и не случайно, конечно, до конца своих дней Р. называл себя царскоселом. Кроме того, самый дух пушкинской Музы не мог не беречь его душу. Целых 5 лет своей младенческой жизни он прожил в том же веке, что и Пушкин. (Кстати сказать, такой же хронологической подробностью гордилась и А. Ахматова.)

Серьезное влияние на юного поэта оказала мать, происходившая из большой деревенской семьи, проживавшей неподалеку от Ясной Поляны. Судя по автобиографической книге Р. «**Страницы жизни**» (2-е изд., 1974), мать обладала богатым творческим воображением, а близость толстовских мест будоражила ее душу — она затеяла с великим писателем переписку. Родные места отца находились неподалеку от Тихвина — в сельце Ильинском. (Впоследствии, в годы Великой Отечественной войны, Р. пришлось воевать именно на Тихвинском фронте.) Сугубо деревенский мир сельца Ильинское, куда семья переезжала летом из Царского Села, странно и причудливо соединялся в душе будущего поэта с рафинированным городком муз, и обе эти, несходные, казалось бы, стихии, деревенская и дворцово-городская, просто-душно-крестьянская и высокоинтеллигентная, по-своему формировали талант будущего поэта. Возможно, эта гармония и давала ему устойчивое ощущение счастья и полнокровности жизни. Среди поэтов достаточно трудной и суровой эпохи он был, может быть, на-

иболее радостным и счастливым. Не случайно и книги Р. носят названия радостные и светлые: «**Лето**» (1921), «**Окно в сад**» (1939), «**Иволга**» (1958), «**Русские зори**» (1962), «**Золотая осень**» (1969), а последняя, предсмертная, названа «**Лицом к заре**» (1976). Анакреонтические мотивы из лицейской лирики Пушкина и его «плеяды», культ солнца и разума органичным образом прижились в его стихах и затем, с годами видоизменяясь в духе новых времен и чувствований, продолжали звучать, не смущаясь шумом, грохотом, грозами эпохи.

Р. начинал печататься в ж. «Ученик», выходившем под редакцией преподавателя латыни в 1-й Петербургской гимназии В. Г. Янчевецкого, потом ставшего известным историческим романистом В. Яном. Стихи из первой книги «**Гимназические годы**» (1914), равно как и из ж. «Ученик», Р. потом никогда не перепечатывал, справедливо считая их ученическими, исполненными подражаний Надсону и Апухтину. Надо заметить, однако, что они не были вовсе беспомощными: посвоему удачен, продуман и взвешен цикл, посвященный Пушкину, заметны медитации из Баратынского, чувствуется и интерес к народному творчеству.

В 1914 Р. становится студентом филол. ф-та Петербургского ун-та. В политических брожениях и спорах, начавшихся в студенческой среде в связи с войной, Р. почти не принимал никакого участия. Чужд он оказался и соблазнам модернистского искусства — ближе других был ему в те годы А. Блок. Когда на ф-те образовался «Кружок поэтов», где главной и наиболее яркой фигурой была Лариса Рейснер, Р. принял в нем активное участие. Органом «Кружка поэтов» стал ж. «Рудин», издававшийся на средства М. А. Рейснера — отца Ларисы. Ж., однако, не успел обрести четкой платформы — от него осталось лишь 8 номеров с 3 стих. Р. Но «Кружок поэтов» оказался неплохой студией стиха. На его заседаниях Р. встретился с О. Мандельштамом, С. Есениным и др. тогдашними петербургскими поэтами. По-видимому, революционно-демократические взгляды, в особенности под влиянием пламенной Ларисы Рейснер, тесно сблизившейся тогда с Р., были в «Кружке поэтов» доминирующими. Во всяком случае, в окт. 1917, когда Лариса Рейснер стала комиссаром Балтфлота, Р. стал командиром Красной Армии. Вместе с солдатами своего батальона участвовал он в бурных событиях 1917.

В эти же годы Р. поступает репетитором в семью М. Горького, который принял в судь-

бе одаренного юноши самое благожелательное участие. В упомянутой уже автобиографической книге «Страницы жизни» Р. особенно подчеркивал данный ему в те дни совет М. Горького о том, что книги должны идти от жизни, чтобы вернуться туда же — в жизнь.

Многое определила в судьбе Р. и его встреча с А. Блоком. Правда, по своим стихотворным пристрастиям Р. тяготел в 1910–20-х к акмеистам. В акмеистах Р. привлекали строгость формы и скрупулезность самой работы над словом, в Блоке — магия, волшебство, иррациональная сила внутренней словесной музыки. Все же в пору разрыва акмеистов с Блоком он ушел к Блоку. Р. называл свою поэзию «наукой счастья». Эта, по его словам, самая трудная из земных наук (так сказано в стих. «К лире»), была им, по свойству его характера, освоена легко и безупречно.

В книге «Лето», писавшейся в годы Гражданской войны, когда он сам принимал участие в очень опасных военных операциях, сквозит многоцветная, то тихая, то бурная, радость жизни. В этой книге Р. — внимательный ученик не только И. Анненского, но и Фета, Дельвига, Тютчева и в особенности Державина, не говоря уже о всеприсущем Пушкине. Из всего многообразия жизни Р. предпочитал брать волокна тонкие и солнечные и именно из них сплетать сеть своего ажурно-тонкого, но прочного стиха. «**Золотое веретено**» — так называлась его книга, вышедшая, как и упомянутое «Лето», в 1921. Правда, наметились тогда и определенная односторонность: там, где у жизни не хватало золота, в стихи добавлялась позолота — главным образом в виде книжных реминисценций. Он подчас предстает первоклассным мастером-рисовальщиком, копиистом или иллюстратором известных книг и сюжетов (например, «**На палубе разбойничьего брига...**»), написанное, по-видимому, в подражание Стивенсону).

Серьезную творческую перестройку поэт пережил в середине 1920-х, когда новая действительность с ее сложными социальными противоречиями потребовала иных ритмов и даже иных слов. Стихи, составившие книгу «**Большая Медведица**» (1926), свидетельствовали об упорной и нередко очень удачной работе поэта в новом направлении. Исследователи справедливо связывали эти искания со сходными усилиями Н. Тихонова, Э. Багрицкого, Н. Асеева. Принципиально важно, что при всей новизне, например, «производственных сюжетов» и т. д. «наука счастья» все же не ушла из творчества Р. В этом отношении он демонстративно про-

тивостоял распространенному в 1930-е тезису об архаичности лирики. Начиная с 1920-х, т. е. с «Большой Медведицы», а затем на протяжении всех 1930-х и до конца жизни Р., наряду с интимными темами, пейзажными и иными, все чаще обращается к философской проблематике. Он считал, что некоторые его поэты-современники слишком оглушены современностью, что надо избрать для поэзии более высокий ориентир и более просторный, в историческом смысле, масштаб. Эти соображения он высказал в докладе, прочитанном им в Пушкинском Доме еще в 1923.

В 1930-е он вновь заявил о том, что эпоха требует философского осмысления. Его привлекает в этом отношении группа «Содружество» (Н. Браун, М. Комиссарова, Б. Четвериков, А. Чапыгин, М. Козаков и др.). Со стихов, составивших «**Гранитный сад**» (1929), «**Земное сердце**» (1933), «Окно в сад» (1939), начинаются разнонаправленные творческие поиски Р.: он много путешествует по стране, активно переводит и, наконец, подходит к теме, ставшей для него постоянной: об искусстве и людях искусства. Он пишет стихи и прозаические этюды о Лермонтове, Некрасове, Пушкине, Гоголе, Шевченко, Джамбуле, Апухтине, о Николае Островском. Заметное место в его поэзии заняли произведения, посвященные русской истории («**Новгородская София**», «**Князь**» и др.). Накануне войны эти историко-патриотические произведения играли несомненную просветительскую и агитационно-пропагандистскую роль и примыкали в этом отношении к «Суворову» и «Ледовому побоищу» К. Симонова, «Зодчим» Дм. Кедрина, «Земле отцов» Н. Рыленкова.

В первые же дни Великой Отечественной войны Р. вступает в ряды народного ополчения. Он работает в газ. «На защиту Ленинграда». Как военный корреспондент, прикомандированный к 7-й армии, Р. выполнял самую разнообразную лит. работу. За годы войны написал 2 книги стихов: «**Голос Родины**» (1943) и «**Ладога**» (1945). В жанровом отношении стихи военных лет оказались исключительно разнообразны — от сатиры и раешника до оды, от стихотворного очерка, рассказывающего о выполнении боевого задания, до баллады, от корреспонденции до песни.

После книги «**Родные дороги**» (1947), где были собраны военные стихи, он только через 11 лет выпустил следующую — «Иволга» (1958). Такой большой срок понадобился для осмысления новой действительности.

Кроме того, он много занимался переводами, а также составлением оперных либретто. Всего им было написано 15 либретто, среди них для оперы Ю. Шапорина «Декабристы», А. Пашенко «Помпадуры», Я. Френкеля «Бесприданница», Я. Мейтуса «Заря над Двиной» и др. Большое место занимает в последний период творчества и тема искусства (цикл «**Строители**»), посвященная великим зодчим. Вообще в послевоенной лирике Р. тема искусства, русского пейзажа, а также мемуарная тема заняли основное место; с новой силой возродилась философская лирика.

Поэтическое слово Р. было чисто и прозрачно. Его можно назвать традиционалистом. В его стихах классическое искусство, обогащенное громадным и сложным опытом XX в., прошедшее через его искусства и ответвления, явилось перед читателем в живой прелести строгих и чистых поэтических форм.

Соч.: Стихотворения / вступ. статья А. И. Павловского; сост., подгот. текста и прим. М. В. и Т. В. Рождественских Л., 1985. (Б-ка поэта. Б. серия); Избранное: в 2 т. / вступ. статья А. Павловского. Л., 1974; Страницы жизни: Из лит. воспоминаний. 2-е изд., доп. Л., 1974; Средоточие времен: Стихи зарубежных поэтов. М., 1979. (Мастера поэтического перевода); Психея: Книга лирики. Л., 1980.

Лит.: Амстердам А. Всеволод Рождественский: Путь поэта. Л., 1965; Васильева И. Всеволод Рождественский: Очерк жизни и творчества. Л., 1983; О Всеволоде Рождественском: Воспоминания. Письма. Документы. Л., 1986.

А. И. Павловский

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Роберт Иванович [20.6.1932, с. Косиха Алтайского края — 20.8.1994, Москва] — поэт.

Родился в семье работника ОГПУ–НКВД Станислава Никодимовича Петкевича. Фамилия и отчество Р.— по отчиму. Сам Р. помнил об отце немного: отец ругал свою работу, потом сильно запил. В 1937 родители разошлись. После развода отец Р. сумел уйти из органов, в 1939 участвовал в советско-финляндской войне, в 1941 добровольцем ушел на фронт и там вскоре погиб. Мать работала в Косихе директором школы. Перед самым началом Великой Отечественной войны окончила Омский медицинский ин-т. Вскоре была призвана в армию. Мальчик воспитывался во время войны сначала бабушкой, а затем — теткой. Вехами воспитания стали Даниловский детский дом (в Москве) и Третье московское военно-музыкальное училище воспитанников Рабоче-Крестьянской Крас-

ной Армии (см.: Мальгин А.— С. 7, 16). Первая публикация стихов Р. появилась в июле 1941 в газ. «Омская правда», где, в частности, были такие строки: «Хотя мне сегодня десять лишь год, / Стрелять научился как надо, / И пусть только Сталин мне скажет: „В поход!“ / — Фашистам не будет пощады», подписанные: «Роберт Петкевич».

В 1950 Р. поступил на историко-филологический факультет Карело-финского (Петрозаводского) ун-та, откуда через год перешел в Лит. ин-т им. М. Горького (окончил в 1956). Здесь он познакомился с Е. Евтушенко, учившимся годом старше, Р. Гамзатовым, Г. Поженяном, Г. Баклановым, Ч. Айтматовым, подружился с В. Соколовым. С 1950 в петрозаводском ж. «На рубеже» стали появляться стихи Р., обратившие на себя внимание публицистичностью. С первых шагов поэт успешно разрабатывал форму прямого диалога с читателем, используя агитационные и ораторские приемы. В Петрозаводске вышел и первый сб. стихов Р.— «**Флаги весны**» (1955), затем, уже в Москве, увидел свет второй его сб.— «**Испытание**» (1956), объединивший лирику и поэму «**Моя любовь**», впервые опубликованную ж. «Октябрь» (1955. № 1), в некое целое. В «Испытании» Р. с подкупающей искренностью говорит с читателем-сверстником о мужестве, о призва-

Р. И. Рождественский